

Владимир ВАСИЛИК

ОСТОРОЖНО! ВЛАСОВЩИНА

В этом году мы празднуем 75-летие Победы. Для миллионов наших соотечественников она является священной. К сожалению — не для всех. Есть люди, которые ненавидят ее и живут смердяковским тезисом: «Вот если бы в 1812 году умная нация победила бы глупую...» Есть и более современный вариант этого тезиса: «Хорошо бы, если бы немцы нас победили. Тогда бы мы баварское пиво пили...» Не понимают они, что пили бы лагерные помои или воду с испражнениями. Если бы вообще остались в живых.

К сожалению, среди подобных личностей встречаются, казалось бы, уважаемые люди. Среди них — протоиерей, профессор, завкафедрой церковной истории протоиерей Георгий Митрофанов, автор ряда, так сказать, научных и по преимуществу публицистических трудов. А еще — гаденького термина «победобесие». Его любимый герой — генерал А. А. Власов, добровольно сдавшийся в 1942 году при окружении 2-й Ударной армии, под именем командующего Русской освободительной армии с 1942 года возглавивший пропагандистскую работу в пользу немцев, а с ноября 1944 года — бутафорское правительство КОНР (Комитет освобождения народов России) под контролем рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Вся его армия составила две дивизии, которые потерпели поражение в первом же столкновении с Красной армией и в конце войны были пленены советскими войсками. Власов со своими подчиненными был судим и повешен 1 августа 1945 года. Памяти генерала Власова прот. Г. Митрофанов посвятил целый раздел в своей книге «Трагедия России».

Автор данной книги, по-видимому, не обладает серьезной правовой культурой: удивление вызывает то, что казнь генерала А. А. Власова и его сподвижников он называет незаконной (с. 151). Во всех странах мира и во всех законодательствах добровольная служба военнослужащего врагу с оружием в руках считалась и считается изменой и карается по всей строгости закона. Не только законодательство СССР, но и законы демократических европейских стран на 1946 год предусматривали за подобное преступление смертную казнь. Позиция автора выглядит оправданной разве что с точки зрения юстиции Третьего рейха.

Владимир Владимирович Василик родился в 1970 году. Окончил филологический факультет (кафедру классической филологии) СПбГУ. Доцент исторического факультета СПбГУ. В 2017 году успешно защитил диссертацию «Отражение жизни Церкви и Империи в памятниках византийской гимнографии» на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности «Теория и история культуры». Автор учебно-методического пособия «История Болгарии (до 1918 г.)» (СПб., 2006). Автор монографии «Происхождение канона: История, богословие, поэтика» (СПб., 2006). Директор Центра исторической психологии при кафедре истории славянских и балканских стран исторического факультета СПбГУ.

Несколько сложнее ситуация с казнью П. Н. Краснова, А. Г. Шкуро и др., которые не являлись советскими гражданами и казнь которых прот. Георгий Митрофанов также называет незаконной (с. 141). Однако следует напомнить, что в соответствии с заключениями Главной военной прокуратуры об отказе в их реабилитации определениями Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 1997 года граждане Германии Краснов П. Н., Шкуро А. Г., Султан-Гирей Клыч, Краснов С. Н. и Доманов Т. И. признаны обоснованно осужденными и не подлежащими реабилитации. Нет особых оснований сомневаться в объективности этого вердикта, вынесенного в демократические времена, учитывая факт их сотрудничества с нацистами, принадлежности некоторых казачьих частей к СС (например, 15-й казачий кавалерийский корпус СС) и соучастия в карательных акциях против мирных жителей в Югославии и в СССР.

Временами возникают законные сомнения в компетентности автора: так он категорически утверждает: «Мы пытаемся сделать нашу страну чуть-чуть напоминающей ту историческую Россию, которую в 1917 году не решились защитить люди, подобные генералу Власову и его сподвижникам и во имя которой они пошли на смерть в годы Второй Мировой Войны». Создается впечатление, что автор не знает, как на самом деле Власов и его сподвижники относились той исторической России, которую, по мысли автора, мы потеряли: «Они восстали против отжившего царского строя, который не хотел, да и не мог уничтожить причин, порождавших социальную несправедливость, остатки крепостничества, экономической и культурной отсталости. Но партии и деятели, не решавшиеся на смелые и последовательные реформы после свержения царизма народами России в феврале 1917 года, своей двойственной политикой, соглашательством и нежеланием взять на себя ответственность перед будущим — не оправдали себя перед народом. Народ стихийно пошел за теми, кто пообещал ему дать немедленный мир, землю, свободу и хлеб, кто выдвинул самые радикальные лозунги» (Манифест освобождения народов России. Прага, 1944)¹. Эта формулировка мало чем отличается от «Краткого курса ВКП(б)».

А вот отношение Власова и его окружения к единству и неделимости России: «Равенство всех народов России и действительное их право на национальное развитие, самоопределение и государственную самостоятельность» (Первый пункт Пражского манифеста). Чем это отличается от ленинского «права наций на самоопределение вплоть до отделения» или ельцинского — «берите столько суверенитета, сколько можете?»

Автор превозносит честность и последовательность Власова (с. 156), но как с этим совмещаются следующие высказывания в его обращениях: «Эта война принесла нашему Отечеству невиданные страдания. Миллионы русских людей уже заплатили своей жизнью за преступное стремление Сталина к господству над миром, за сверхприбыли англо-американских капиталистов. Сотни русских городов и тысячи сел разрушены, взорваны и сожжены по приказу Сталина. Союзники Сталина — английские и американские капиталисты — предали русский народ. Стремясь использовать большевизм для овладения природными богатствами нашей Родины, эти плутократы не только спасают свою шкуру ценою жизни миллионов русских людей, но и заключили со Сталиным тайные кабальные договоры» (Смоленская декларация). Или другое высказывание: «В то же время Германия ведет войну не против Русского народа и его Родины, а лишь против большевизма. Германия не посягает на жизненное пространство Русского народа и его национально-политическую свободу. Национал-социалистическая Германия Адольфа Гитлера ставит своей задачей организацию Новой Европы без большевиков и капиталистов, в которой каждому народу будет обеспечено почетное

¹ Текст взят с сайта http://www.mochola.org/russiaabroad/vlas_manifesto.htm

место». Слова о жизненном пространстве (по-немецки *Lebensraum*) особенно важны: это значит, что Власов был знаком не только с геополитическими доктринами Хаусхоффера, но и с «*Mein Kampf*» Гитлера и, следовательно, с его планами относительно России — эксплуатации ее ресурсов и уничтожения русского народа. Следовательно, Андрей Андреевич Власов ведал, что творил, и сознательно обманывал русских людей, и не только относительно некоего мифического русского правительства, которого реально не существовало, но и будущего русского народа, создания независимого русского государства и «почетного мира с Германией», о чем немцы до конца войны не желали и слышать, и даже перед самым крахом, пойдя на создание Русской освободительной армии (правда, всего в составе трех дивизий), они не дали ему никаких внятных обещаний на сей счет.

Автор пишет об осознанном и покаянном выборе тех, кто пошел воевать вместе с немцами против большевизма, правда, оговаривая, что это делали не все (с. 147). Но рассмотрим, как «калялись» некоторые из тех, за кого генерал Власов взял юридическую и моральную ответственность. Одним из первых крупных формирований русских добровольцев была РОНА — Русская освободительная народная армия, созданная зимой 1941—1942 годов. Основой РОНА стало «гражданское ополчение» из 400—500 бойцов, созданное главой местного самоуправления города Локоть (Орловская обл.) К. П. Воскобойниковым (учитель физики Брасовского лесотехникума). В феврале 1942-го он был убит советскими партизанами. После гибели Воскобойникова отряд возглавил Бронислав Владиславович Каминский, участвующий в отряде с первых дней его. К середине 1943-го ополчение под командованием Каминского, названное немцами «бригадой Камински», состояло из пяти полков общей численностью 10 тыс. бойцов (14 стрелковых батальонов, бронедивизион с КВ-1 и 24 Т-34 и моторизированная истребительная рота). Бригада Каминского на службе у немцев активно участвовала в карательной деятельности на территории Брянской области в 1942—1943 годах. Вот ее последствия. 12 января 1942 года в селе Овсорог Дятьковского района карательный отряд расстрелял 45 человек только за то, что в деревне якобы появились партизаны. Причем почти все расстрелянные предварительно подвергались невероятно тяжелым пыткам. Из 220 домов этого села осталось 154. В деревне Угровище Комаричского района 11 апреля 1942 года гитлеровцы сожгли 300 домов колхозников. Мучили, а затем расстреляли свыше 100 человек. Среди них были старики, женщины и дети. Много жителей фашисты угнали в рабство. В Севском районе немецкие оккупанты полностью сожгли деревни Святово (180 домов) и Борисово (150 домов), а в селе Бересток не только сожгли все 170 домов, но и расстреляли 181 жителя.

26 сентября 1942 года фашистские изверги целиком сожгли село Салтановка Навлинского района (450 домов) и колхозные постройки, зверски замучили девять женщин, а 861 чел. — стариков, женщин и детей — угнали неизвестно куда.

Только 17 января 1942 года в Новозыбкове фашистские палачи умертвили 380 семейств, более 1000 стариков, женщин и подростков, закопали полуживыми в землю десятки детей. После освобождения Брянска на склонах оврага Верхний Судок было вскрыто несколько ям с трупами расстрелянных и замученных мирных граждан. Только в одной из них обнаружено 3500 трупов, в четырех других — 838. В районе ст. Брянск-11, у дороги Брянск—Карачев, в 14 ямах захоронено 7500 стариков, женщин и детей, преимущественно евреев и цыган.

В Стародубском районе в конце сентября 1941 года немцы насильно согнали в концлагерь урочища «Беловщина» 1410 человек, поместили их в скотный сарай, а затем, отобрав мужчин и подростков в возрасте от 14 лет и более, вывели и расстреляли в урочище «Голое болото».

По распоряжению немецкого командования в январе 1942 года фашисты расстреляли 63 воспитанников Трубчевского детдома и трупы их спустили под лед Десны. Всего на Брянщине оккупанты убили и замучили около 80 тысяч мирных граждан и угнали на германскую каторгу около 200 тысяч человек².

В июле 1944-го она была официально включена в войска СС как «штурмовая бригада — РОНА». Одновременно Каминский получил звание бригаденфюрера СС (при этом он не был членом НСДАП). Вскоре бригада была переименована в 29-ю гренадерскую дивизию войск СС (1-ю русскую).

Отметим, что так называемая бригада Каминского, или РОНА (Русская освободительная народная армия), привлекалась к значительной части подобных операций, поскольку часто немцы перекладывали грязную работу на коллаборационистов из местных жителей.

Вот еще свидетельство о зверствах власовцев в Белоруссии, которые оставила Клавдия Александровна Милорадова, разведчица, подруга Зои Космодемьянской: «Как-то раз я тем летом в Перуново шла к нашим связным... Жара стояла страшная, все время жажда мучила. Подхожу к деревне Новое Залитвинье — попить попросить хотела, слышу автоматные очереди. А я же в основном лесными тропками ходила, потому что на дорогах можно был на наши мины напороться. Вот я из-за деревьев выглядываю — вижу: власовцы (нашивки с желтыми буквами „РОА“ на рукавах) косят крестьян из автоматов, всех подряд, вместе с животными. Потом мертвые тела под плоты (плетни) стащили и уехали. Я поближе подошла и онемела: женщины, старички, детишки маленькие совсем, даже младенцы — целые горы трупов под плотами высятся. Повернулась и бегом побежала, ни пить, ни плакать не могла. Вот так я с власовцами познакомилась. Вы уж извините, не люблю я это вспоминать — тяжело, забыть хочется»³.

Впрочем, прот. Митрофанов не оригинален в своем стремлении реабилитировать власовцев. Ноги или роги растут от нобелевского лауреата А. Солженицына, который восторгался каминцами. *«Мы не забыли и всенародное движение и Локтя Брянского: создание автономного русского самоуправления еще до прихода немцев и независимо от них, устойчивая процветающая область из 8 районов, более миллиона жителей. Требования локотян были совершенно отчетливы: русское национальное правительство, русское самоуправление во всех занятых областях, декларация о независимости России в границах 1938 г. и создание освободительной армии под русским командованием»*.

Вот что творилось на самом деле. В 1944 году РОНА была переименована в 29-ю гренадерскую дивизию СС (1-я Русская). Отметим, что СС — преступная организация, осужденная Нюрнбергским международным трибуналом. 29-я дивизия СС совместно с зондеркомандой СС «Дирлевангер», состоявшей в значительной мере из немецких уголовников, убийц и насильников, участвовала в ряде антипартизанских операций, в том числе «Зимнее волшебство», в которой было убито не менее 15 000 человек 2000 угнано в Германию, более 1000 детей помещено в Саласпилский лагерь смерти в Латвии. Разграблено и сожжено 158 населенных пунктов. В материалах уголовного дела указано: «...бригадой РОНА на территории Брянской и Витебской областей расстреляно, повешено и замучено более 10 тыс. советских граждан, заживо сожжено 203 человека. Лишь из одного Брасовского района Брянской области на каторжные работы в Германию было угнано 7 тыс. человек. Полностью сожжено 24 деревни, 7 тыс. 300 колхозных дворов, разрушено 767 общественных и культурных учреждений»⁴. Вероятно, эти цифры занижены и говорят лишь об установленном числе советских граждан, казнен-

² Ткаченко А. И. О преступлениях фашистских оккупантов на территории Брянской области в 1941—1943 годах, http://old.bryanskobl.ru/region/history/guerilla/pril2_occupants.php

³ Светлана Галаганова. О вечных сражениях. О вечной любви. М., 2017. С. 285.

⁴ ЦА ФСБ РФ, Н-18757, т. 10а, л. 3—9.

ных каминцами, сюда не входит число убитых партизан и мирных жителей в боях. О злодеяниях, совершенных ими на Брянщине, достаточно говорит тот факт, что у них работала единственная в мире женщина-палач, Антонина Макарова, расстрелявшая 1500 человек из пулемета.

О масштабе деятелей карателей на Белоруссии свидетельствует только одна цифра. За время карательной акции 1-го полка СС РОА (или, точнее, Первой русской национальной бригады СС) в Бегомльском районе «немцами (имеются в виду и немцы, и коллаборационисты. — В. В.) убито и сожжено мирного населения — 4007 человек, угнано на каторгу в Германию — 3051, изнасиловано 16 женщин, уничтожено жилых домов — 4007⁵». Отметим, что уничтожение мирного населения стало отплатной акцией немцев и их пособников за гибель в боях против партизан 2068 немецких военнослужащих (из них 100 офицеров)⁶. Следовательно, между антипартизанской борьбой и карательными акциями существовала жесткая связь.

В июле 1944 года бригада Каминского была официально включена в войска СС как «штурмовая бригада РОНА». Одновременно Каминский получил звание бригаденфюрера СС (при этом он не был членом НСДАП). А в августе—сентябре 1944-го каминцы подавляли восстание в Варшаве, о чем Солженицын пишет очень осторожно и трепетно. И понятно почему... Известно, что творилось во время этого подавления: жители домов выжигались огнеметами, раненых немцы пристреливали, детей привязывали к танкам в качестве живых щитов. Даже на этом фоне бригада Каминского отличалась особой жестокостью. Только за один день они уничтожили 15 000 человек. В результате 19 августа 1944 года Каминский и весь его штаб были расстреляны немцами без суда и следствия. Причиной послужило сообщение о том, что его люди изнасиловали и убили двух немок. Позже немцы объявили, что Каминский был убит польскими партизанами. В деле Каминского Солженицын искажает факты с точностью наоборот: он утверждает, что командира бригады протащили за тридцать четверкой. Здесь мы видим перевернутую версию гибели Каминского, согласно которой немцы отрезали ему руки и ноги и затем переехали танком.

Среди почитателей генерала Власова есть и люди, считающие себя профессиональными историками. Например, Кирилл Александров, автор скандальной диссертации «Офицерский корпус генерала Власова». Вот как в ней он описывает участие бригады Каминского в варшавских событиях. В рассказе о подавлении Варшавского восстания он пытается возложить вину за огромные жертвы населения Варшавы на обе стороны, описывая эпизоды вероломства и жестокости со стороны восставших и далеко не уравновешивая их рассказами о бесчинствах каминцев и казаков. Заметно стремление автора уравнивать палачей и жертв.

Вот образец объективности автора при рассказе о варшавском восстании: «Противоборствующие стороны использовали любые средства. Так, например, 9 августа группа гражданских лиц выразила готовность сдаться азербайджанцам, приблизилась с поднятыми руками и неожиданно забросала их гранатами. В районе Охота повстанцы, переодевшись в немецкую форму, подозвали к себе группу каминцев и затем расстреляли их с короткой дистанции. С оружием сражались и пожилые женщины. В свою очередь дивизионный генерал Т. Коморовский („Бур“), командовавший Армией Крайовой, обвинял противника в жестоких методах. Он утверждал, что приказывал соблюдать права немецких комбатантов и повстанцы сохраняли высокую дисциплину во время боев в Варшаве» (Диссертация. С. 422—423). Иными словами, эпизод с азербайджанцами и каминцами преподносится как истина в последней инстанции, а жестокие методы каминцев (при этом не сказано какие) всецело остаются

⁵ Генерал Власов. Анатомия предательства. Т. 1. М., 2015. С. 494.

⁶ Там же.

на совести Бур-Коморовского. Автор деликатно умалчивает об обстоятельствах гибели Каминского (Диссертация. С. 423—424), которого немцы расстреляли за насилия и мародерство. Между тем, упоминаемый эпизод с азербайджанцами сообщается со слов власовцев⁷ и как раз характерен для их поведения: Т. Царевская-Дякина в своем интервью сообщает следующие интересные факты: «В одном из опубликованных документов приведен пример поведения власовцев на фронте. Они по-русски кричали: „Не стреляйте! Мы свои“. А когда красноармейцы приближались, власовцы расстреливали их в упор. У наших солдат, хоть раз сталкивавшихся с такими подлыми приемами, реакция на власовцев до конца войны была одна: „Увидишь власовца — убей!“»⁸

Характерно финальное утверждение автора: «Офицерский корпус власовской армии, складывавшийся и формирувавшийся в 1943—1945 гг. под эгидой и при поддержке германского командования, предназначался для борьбы с советским государством, Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков) и ее руководством под лозунгом освобождения родины от власти, чья предвоенная политика привела к беспрецедентным жертвам и страданиям миллионов людей. Вместе с тем деятельность генералов и офицеров войск КОНР — как опыт социального протеста — в условиях антигитлеровской коалиции против Третьего Рейха, не достигла провозглашенных целей и закончилась для власовцев катастрофой» (Диссертация. С. 856). Таким образом, автор силится представить нацистский режим меньшим злом, с которым стоит пойти на союз ради уничтожения большего зла — власти, «чья предвоенная политика привела к беспрецедентным жертвам и страданиям миллионов людей». Сотрудничество с СС — организацией, признанной преступной международным трибуналом, укрывается под некоей обобщенной «эгидой» германского командования. Отметим, что слово «эгида» апеллирует к высокому стилю и носит, как правило, положительный характер. «Германское командование» — выражение из официального языка русскоязычной документации Третьего рейха и опять-таки носит либо нейтральный, либо положительный характер, в отличие от «немецко-фашистского» или «фашистского» командования. Соответственно, можно констатировать нейтральное или положительное отношение автора к немецко-фашистскому командованию, во всяком случае — более благожелательное, чем к советскому.

В тексте встречается скрытое одобрение немецко-фашистской агрессии, террора и репрессий на оккупированных территориях: «Таким образом, вопреки репрессиям, часть населения сохраняла отчуждение от власти и непримиримое отношение к Сталину, а реакция социального возмущения требовала выхода. Война с Германией вызвала потрясение всего общественного организма и резко изменила судьбы миллионов людей, **предложив им новые варианты поведения в экстремальных обстоятельствах.** На мотивацию поступков начали влиять факторы, связанные с разрушением привычных стереотипов, требованием самоопределения и личным выбором. В 1941—1944 годах в Европу были перемещены миллионы граждан СССР, которые, несмотря на жизненные тяготы и колючую проволоку, увидели незнакомый для себя мир. Немаловажную роль в дальнейших событиях сыграла трагедия военнопленных Красной армии и встреча „подсоветских“ людей с русскими эмигрантами — носителями дореволюционной культурной традиции и разных политических взглядов» (Диссертация. С. 185). Итак, в изображении Александрова плен и угон в Германию предстает несо-

⁷ Док. № 14. Из донесения РО 9-й армии Вермахта в шт. группы армий «Центр» о положении в Варшаве и методах ведения борьбы восставшими, 10 авг. 1944 // Русский архив. Великая Отечественная. Т. 3 (1). СССР и Польша: 1941—1945. М., 1994. С. 441—442.

⁸ История предательства // Историк. № 7—8. 2015. С. 91.

мненным благом — туристической поездкой (пусть и в телячьем вагоне) в культурный, просвещенный, незнакомый дикому советскому человеку мир, а также возможностью встречи «„подсоветских“ людей с русскими эмигрантами — носителями дореволюционной культурной традиции и разных политических взглядов», иными словами — просветителями и культуртрегерами. Отметим, кстати, презрительный термин «подсоветский», в отличие от нейтрального «советский». Здесь трудно не вспомнить слова Смердякова о войне 1812 года: «Вот если бы умная нация победила глупую...» С юридической же точки зрения явные преступления нацистов — угон в рабство миллионов советских граждан и страдания военнопленных — получают очевидное одобрение. Сама трагедия войны также, по мысли автора, является благом, поскольку ломает стереотипы тоталитарного общества и предлагает им **«новые варианты поведения в экстремальных обстоятельствах»**. «Новый» в современном лексиконе, как правило, носит положительный характер. Из контекста явствует, что новые варианты — это сотрудничество с нацистами, то есть предательство, которое квалифицируется лишь... как антисталинский протест, опять-таки с точки зрения лексикона современной публицистики — явление положительное. Вот пример подобного одобрения измены и коллаборационизма: «Для людей, предоставленных собственной участи, особое значение имел жизненный опыт, с которым они попадали в немецкий лагерь. В отчаянной ситуации воспоминания о довоенных отношениях между советской властью и населением теперь приобретали особую окраску и становились существенным психологическим фактором. Так складывались условия, требовавшие политического самоопределения от граждан СССР в плену. В итоге размежевание военнопленных оказало большое влияние на развитие антисталинского протеста» (Диссертация. С. 230).

Иными словами, причиной предательства являются предвоенные репрессии, военная катастрофа, трагедия плена. Более того, сама измена, само предательство перестает быть таковым, оно становится выходом для реакции общественного возмущения, самоопределением и личным выбором, связанным с «разрушением привычных стереотипов».

Соответственно, коллаборационизм, преступление, осужденное международным трибуналом, получает оправдание и одобрение автора как «антисталинский протест».

Между тем участие многих русских соединений либо в СС, либо в особых разведывательно-диверсионных частях, чаще всего использовавшихся по борьбе с партизанами, а точнее, в карательных акциях (среди них — дивизия Р под командованием Смысловского, бригада Боярского и т. д.) ставит крест над всякой попыткой реабилитации их членов и руководителей, в том числе и А. А. Власова, который, подчеркнем, взял на себя всю полноту юридической и моральной ответственности за их действия. Приведем лишь несколько пассажей из Пражского манифеста: «Своей борьбой мы взяли на себя ответственность за судьбы народов России. С нами миллионы лучших сынов родины, взявших оружие в руки и уже показавших свое мужество и готовность отдать жизнь во имя освобождения родины от большевизма. С нами миллионы людей, ушедших от большевизма и отдающих свой труд общему делу борьбы. С нами десятки миллионов братьев и сестер, томящихся под гнетом сталинской тирании и ждущих часа освобождения. Офицеры и солдаты освободительных войск! **Кровью, пролитой в совместной борьбе, скреплена боевая дружба воинов разных национальностей.** У нас общая Цель. Общими должны быть и наши усилия. **Только единство всех вооруженных антибольшевистских сил народов России приведет к победе.** Не выпускайте полученного оружия из своих рук, боритесь за объединение, беззаветно деритесь с врагом народов — большевизмом и его сообщниками. Помните, вас ждут измученные народы России, освободите их!»

Особенно интересен следующий пассаж «Пражского манифеста»: «Освободительное Движение Народов России является продолжением многолетней борьбы против большевизма, за свободу, мир и справедливость. Успешное завершение этой борьбы теперь обеспечено: б) наличием растущих и организующихся вооруженных сил — Русской Освободительной Армии, **Украинского Вызвольного Вийска**, Казачьих войск и национальных частей». Тем самым Власов взял на себя ответственность и за деятельность украинских националистов, и за их зверства как на Украине, так и в Белоруссии, в том числе и сожжения сотен деревень вместе с жителями, в том числе Хатыни.

Всего этого, однако, не хотят видеть люди, подобные Митрофанову и Александрову. Впрочем, они, как уже отмечалось, не оригинальны. Они зависят как от западных пропагандистов, так и от отечественных диссидентов, в том числе от А. И. Солженицына.

Почему? Потому, что Солженицын не просто оправдал, а воспел и возвеличил предательство. Прежде всего — измену Родине.

Вот перл солженицыновской мысли: «Иногда мы хотим солгать, а Язык нам не дает. Этих людей объявляли изменниками, но в языке примечательно ошибались — и судьи, и прокуроры, и следователи. И сами осужденные, и весь народ, и газеты повторили и закрепили эту ошибку, невольно выдавая правду, их хотели объявить изменниками Родины, но никто не говорил и не писал даже в судебных материалах иначе, как „изменники Родины“.

Ты сказал! Это были не изменники ей, а ее изменники. Не они, несчастные, изменили Родине, но расчетливая Родина изменила им и притом ТРИЖДЫ.

Первый раз бездарно она предала их на поле сражения — когда правительство, излюбленное Родиной, сделало все, что могло, для проигрыша войны: уничтожило линии укреплений, подставило авиацию на разгром, разобрало танки и артиллерию, лишило толковых генералов и запретило армиям сопротивляться. Военнопленные — это и были именно те, чьими телами был принят удар и остановлен вермахт.

Второй раз бессердечно предала их Родина, покидая подойти в плену.

И теперь третий раз бессовестно она их предала, заманив материнской любовью („Родина простила! Родина зовет!“) и накинув удавку уже на границе»⁹.

С фактической точки зрения большая часть сказанного — бессовестная ложь. Не одного, впрочем, Солженицына, но и хрущевских пропагандистов. На этом мы остановимся ниже. С нравственной точки зрения это не просто оправдание коллаборационизма и воинской измены, но и полное извращение понятий: уже не солдат, предавший воинскую присягу и с оружием пошедший против Родины, объявляется изменником, но сама Родина, попавшая в беду, становится изменницей, поскольку будто бы допустила этого солдата попасть в плен и якобы не проявила о нем должной заботы. Соответственно, с точки зрения Солженицына, этот солдат имеет право делать со своей Родиной, то есть со своим народом что угодно: истреблять, убивать, жечь, насиловать. И соответственный вывод относительно Власова и власовцев: «Не рабами расправлялись с той стороны фронта, чтоб хоть замахнуться, чтобы погрозить Отцу уса-тому». То, что за отцом усатым стояло еще сто девяносто миллионов жителей Советского Союза, которых собирались истребить немцы и власовцы, автора не интересует. А насчет «не рабами» — смешно и омерзительно изображать простых подручных СС и подчиненных Гимmlера такими свободолюбцами. Но об этом — немного ниже.

А в целом это полное извращение нравственной иерархии. Обиженный индивид ставит себя выше Родины. У нормального русского человека к России, к Родине иное отношение:

⁹ Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Ч. 1 // Собрание сочинений. Т. 5. М., 1991. С. 90.

Но русские среди трудов и битв,
хотя порой с отчаянья немеют,
обида на Россию не имеют:
она для них превыше всех обид¹⁰.

Квинтэссенция русофобии и антипатриотизма содержится в третьей части «Архипелага ГУЛАГа», куда Солженицын включил такие пассажи, которые ужаснули даже многих его советских единомышленников. Например, вот такой, с оправданием коллаборационистов, в частности преподававших при немцах: *«Конечно, за это придется заплатить. Из школы придется вынести портреты с усами и, может быть, внести портреты с усиками. Елка придется уже не на Новый год, а на Рождество, и директору придется на ней (и еще в какую-нибудь имперскую годовщину вместо октябрьской) произнести речь во славу новой замечательной жизни — а она на самом деле дурна. Но ведь и раньше говорились речи во славу замечательной жизни, а она была тоже дурна. То есть, прежде-то кривить душой и врать детям приходилось гораздо больше...»*¹¹ Иными словами — какая разница между фашистским режимом и советским. Одинаковые. Советский, впрочем, немного хуже — врать-де приходилось больше!

А из этого выковался афоризм (точнее — афонаризм): *«Ну и что, если победили бы немцы? Висел портрет с усами, повесили бы с усиками. Всего и делов!»* Не с этой ли подлой фразы потом пошли совсем небезобидные «байки» насчет «баварского пива» и подобные рассуждения?

Как известно, в природе нет абсолютно равных величин. Поэтому все равно, «концепция двух равно преступных тоталитарных режимов», выработанная немецкими историками 60–70-х годов требует выбора. И Солженицын выбирает фашистов. Для него гестапо лучше НКВД, нацистский режим — более мягкий, человечный и менее долговечный, чем советский. Солженицын рассуждает следующим образом: *«Но принцип! Но самый принцип! Но имеет ли право русский человек для достижения своих политических целей, пусть кажущихся ему правильными, опереться на локоть немецкого империализма?!.. Да еще в момент беспощадной с ним войны?»*

Вот, правда, ключевой вопрос: для целей, кажущихся тебе благородными, можно ли воспользоваться поддержкой воюющего с Россией немецкого империализма?

Все единодушно воскликнут сегодня: нет! нет! нет!

Но откуда же тогда — немецкий plombированный вагон от Швейцарии до Швеции и с заездом (как мы теперь узнали) в Берлин? Вся печать от меньшевиков до кадетов тоже кричала: нет! нет! — а большевики разъяснили, что это можно, что даже смешно в этом укорять. Да и не один там был вагон. А летом 1918-го сколько вагонов большевики погнали из России — то с продуктами, то с золотом — и все Вильгельму в пасть! П р е - в р а т ь в о й н у в г р а ж д а н с к у ю — это Ленин предложил прежде власовцев.

— Но ц е л и ! но цели какие были?!

А — какие?

А ведь то — Вильгельм! кайзер! кайзерчик! То же — не Гитлер! И в России рази ж было правительство? временное...

Впрочем, по военной запальчивости мы и о кайзере когда-то не писали иного, как „лютый“ да „кровожадный“, о кайзеровских солдатах незапасливо кричали, что они младенцам головы колют о камни. Но пусть — кайзер. Однако и Временное же: ЧК не имело,

¹⁰ Евтушенко Е. Штрафбат // Стихотворения. М., 1991.

¹¹ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Ч. 5 // Собрание сочинений. Т. 7. М., 1991. С. 4.

*в затылки не стреляло, в лагеря не сажало, в колхозы не загоняло, матью к горлу не подступало. Временное — тоже не сталинское. Пропорционально*¹².

Пред нами — явная реабилитация нацизма и сотрудничества с ним, а равно и узаконивание измены ссылкой на исторический прецедент большевиков (во многом ложной). Оказывается, с нацизмом можно и должно сотрудничать во имя социального протеста, во имя сокрушения нехорошего Сталина. Чему удивляться недавно отвергнутой ВАКом диссертации Александрова, в которой проводится мысль о том, что власовцы — герои антисоветского социального протеста, если в школах велено изучать ГУЛАГ Солженицына? В целом данные (и иные) солженицынские рассуждения целиком и полностью подпадают под обвинение в реабилитации фашизма и под решения Нюрнбергского трибунала, а равно под закон об уголовной ответственности за уравнивание СССР и Германии, за искажение роли СССР в годы Второй мировой войны. За реабилитацию Власова и власовцев (как и за многое другое) «Архипелаг ГУЛАГ» достоин быть включенным в список экстремистской литературы, а не в школьную программу. Известно, что Первая дивизия так называемой Российской освободительной армии Власова состояла по большей части из бывших карателей — так называемой «Бригады Каминского», которая уничтожала мирных граждан на территории Брянщины, Белоруссии, Польши, та самая «Бригада Каминского», которую Солженицын силится представить в «Архипелаге» символом освободительного движения России, а ее командира — «почетным великомучеником», якобы замученным красноармейцами (на самом деле — немцами за жестокость, см. о нем ниже).

Многие обижаются на прозвище «литературный власовец», прилепленное к Солженицыну, однако на что обижаться, если сам нобелевский лауреат расписался в любви к Власову и власовскому движению? *«Возьму на себя сказать: да ничего бы не стоил наш народ, был бы народом безнадежных холопов, если б в эту войну упустил хоть издали потрясти винтовкой сталинскому правительству, упустил бы хоть замахнуться да матюгнуться на [Отца родного]. У немцев был генеральский заговор — а у нас? Наши генеральские верхи были (и остались посегодня) ничтожны, растлены партийной идеологией и корыстью и не сохранили в себе национального духа, как это бывает в других странах. И только [низы] солдатско-мужицко-казацкие замахнулись и ударили. Это были сплошь — [низы], там исчезающе мало было участие бывшего дворянства из эмиграции или бывших богатых слоев, или интеллигенции. И если бы дан был этому движению свободный размах, как он потек с первых недель войны — то это стало бы некой новой Пугачевщиной: по широте и уровню захваченных слоев, по поддержке населения, по казачьему участию, по духу — рассчитаться с вельможными злодеями, по стихийности напора при слабости руководства. Во всяком случае, движение это было куда более народным, [простонародным], чем все интеллигентское „освободительное движение“ с начала XX века и до февраля 17 г. с его мнимо-народными целями и с его октябрьскими плодами. Но не суждено было ему развернуться, а погибнуть позорно с клеймом: [измена]»*¹³.

Иными словами, власовцы — народные герои, новые пугачевы (правда, потенциально) с могучим казацким замахом народно-освободительного движения. Отметим, что именно отсюда вырастают такие опусы, как «Трагедия России» прот. Георгия Митрофанова, где почти дословно воспроизводится этот тезис Солженицына о том, что «власовцам не дано было стать героями, но они могли ими стать». И все это — ложь, ложь и ложь.

Ложью является тезис Солженицына о том, что власовское движение было низовым, народным. Власовский проект частично реализовался только потому, что Власов побы-

¹² Там же. С. 21.

¹³ Архипелаг ГУЛАГ. Ч. 4. Гл. 1. Обреченные. Солженицын А. И. Малое собрание сочинений. М., 1991. С. 29.

вал на приеме у Гимmlера в сентябре 1944 года, и тот дал добро на создание... двух дивизий. Будто с ними можно было победить восьмимиллионную Красную армию! Власов погнал на позорный убой доверившихся ему военнопленных, чтобы продлить дни Гитлера и Гимmlера. Каждый шаг Власова контролировался гестапо, при этом нацисты не стеснялись. Появившийся на политзанятии власовцев немецкий генерал без всяких церемоний провел указкой по Уралу и сказал: «Что до этих гор — все наше. Ну а дальше на восток — то ваше». Даже навидавшиеся всего власовцы обалдели от подобной наглости¹⁴. Но ничего, перетерпели и это. При этом дело было в феврале 1945-го, когда немцам, казалось, надо было спрятать в карман свои колониальные претензии, далеко и глубоко. А ничего подобного. Этот случай показывает и меру «независимости» власовского, так сказать, правительства, меру уважения немцев к своим русским пособникам и меру правдивости в обещаниях Власова о создании России в границах 1938 года.

К тому же организовывали КОНР и РОА те же советские генералы, бывшие члены ВКП(б) под присмотром СС и СД, те самые, которых Солженицын обвиняет в растленности и своекорыстии. Образовался какой-то противоестественный нацистско-коммунистический симбиоз. Ненавистник советского строя, но временами трезвый наблюдатель, Иван Солоневич справедливо замечает: «Нельзя же объяснить простой случайностью тот факт, что к руководству власовской армии были допущены одни коммунисты, которые в 1943 и в 1948 годах называли себя „бывшими коммунистами“. Я не верю в «бывших коммунистов», ибо принадлежность к коммунистической партии вовсе не ограничивается наличием партийного билета, она определяется наличием „партийных навыков“, от которых отвязаться не так-то просто»¹⁵. Солоневичу неведомо было модное ныне слово «ментальность», но в своей работе он показывает потрясающий пример синтеза нацистской и коммунистической ментальности власовских вождей: «Мою книжку „Большевизм и крестьянство“, которую я не под своим именем пытался выпустить в Праге, власовская цензура запретила за критику „ликвидации кулака как класса“. Об этой ликвидации русского мужика мне Жиленков рассказывал в тонах искреннего партийного энтузиазма...»¹⁶ Естественно, на большей части оккупированных территорий нацисты оставили колхозы в неприкосновенности: так удобнее им было эксплуатировать русского мужика.

И конечный вывод Солоневича неопровержим: «Никто не стал бы рекомендовать нести в Россию знамя монархии под прикрытием Гитлера и Гимmlера, Власова и Жиленкова. Все эти четверо были людьми одного и того же порядка: Власову была предоставлена только показательно-строевая часть „армии“, а политику этой армии проводил Гимmlер руками Жиленкова. Стал бы я под знамена этакого двуглавого орла, одна голова которого торчала бы из ОГПУ, а другая из Гестапо»¹⁷. Только добавим: из того ОГПУ, которое проводило несправедливые репрессии в 1937 году и в значительной степени было укрощено Сталиным и Берией в 1939 году.

Отметим так, что коммунизм был специфический. Троцкистского разлива. Недаром Гитлер уважал Троцкого, а тот считал, что победа Гитлера над Россией дает единственный шанс для торжества подлинного коммунизма.

И как раз коммунистическо-троцкистская ментальность неудержимо прорастает из Солженицына. Он восторгается «несостоявшейся пугачевщиной», прямо в духе комму-

¹⁴ Генерал Власов: Анатомия предательства. Сборник документов. Под ред. А. Арцизова Т. 2. М., 2016. С. 121.

¹⁵ Солоневич И. Л. Акция генерала Власова // И. С. Солоневич. Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия. М., 2003. С. 33.

¹⁶ Там же. С. 35.

¹⁷ Солоневич И. Л. Так что же было в Германии // И. С. Солоневич. Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия. М., 2003. С. 94.

нистических историков, типа Покровского, забывая и о возможных заграничных пугачевцах¹⁸. Так и хочется сказать: с кем вы, мастера культуры? Определитесь! Либо вы против классово-борьбы во всех случаях, либо за нее. А то получается, есть свои бунтовщики и не свои, свои родные «оппозиционеры» и злые талибы... Лицемерие, да и только, какому и Госдеп позавидует.

С одной стороны, Солженицын ненавидит Ленина и ленинскую идею превращения «империалистической войны в гражданскую», но охотно приемлет ее для власовцев (см. выше). А почему — потому, что они воевали против Сталина. Вместе с Вильгельмом, получается, нельзя, а с Гитлером против Сталина — можно!

Подобная концепция связана с ненавистью к советскому строю, которая, может, независимо от воли автора переходит на историческую Россию. Но ненависть глушит разум. А сон разума рождает чудовищ.

Именно из-за попытки реабилитировать Власова и власовцев Солженицын был прозван литературным власовцем.

Помимо Власова, восхваляет Солженицын и казаков майора Кононова, якобы перешедших на сторону немцев всем полком чуть ли не под музыку: «Вот настроение того времени: 22 августа 1941 г. командир 436-го стрелкового полка майор Кононов открыто объявил своему полку, что переходит к немцам, чтобы влиться в Освободительную армию для свержения Сталина, — и пригласил с собой желающих. Он не только не встретил сопротивления [[весь полк]] пошел за ним! Уже через три недели Кононов создал на [[той]] стороне добровольческий казачий полк (он сам был донским казаком). Когда он прибыл в лагерь военнопленных под Могилевым для вербовки желающих, то из 5000 тамошних пленных — 4000 тут же выразило желание идти к нему, да он их взять не мог. В лагере под Тильзитом в том же году [половина] советских военнопленных — 12 тыс. человек — подписали заявление, что пришла пора [[превратить войну в гражданскую]]».

Реальность была совершенно другой, чудовищной, страшной и омерзительной. Приведем свидетельство Клавдии Милорадовой: «Грязную работу с явным удовольствием делали не только люди с нашивками РОА, но и их соратники с алыми лампасами. Клавдия узнала об этом, когда в очередной раз попросила в одной из деревень разрешения попить из колодца. „Нет тут больше колодцев, — тихо сказал ей единственный уцелевший старик. — Люди придут — новые выкопают, а пока нет“. Оказалось, что колодцы были забиты порубленными человеческими телами. „Всех до одного на куски изрубили. Я, когда подошел, тут все кровью залито было, а они уже уезжали“, — закончил свой рассказ старик».

«Кто? Немцы?» — не поняла Клавдия. «Да нет. Русские они были, конные, на штанах красные полосы как у генералов». Это были «герои» казачьего эскадрона майора Кононова, перешедшего на сторону фашистов¹⁹.

Вот они, герои Солженицына. Вот оно, превращение империалистической войны в гражданскую. Мог знать Солженицын об этом? Мог. Ведь его батарея воевала в Белоруссии. Он проходил через эти разоренные, мертвые, истребленные деревни, видел дома, сожженные с людьми. Видел виселицы. И все это забыл и предал.

¹⁸ Вот один лишь из эпизодов: Пугачев вошел в алтарь, сел на церковный престол и сказал: «Как давно я не сидел на престоле»... Церковь Георгиевская была осквернена даже калом — лошадиным и человеческим. См.: Пушкин А. С. История Пугачева // А. С. Пушкин. Собрание сочинений. Т. 8. М., 1977. С. 100. Всего пугачевцами было казнено не менее 10 000 человек, притом не только дворян, но и священников, купцов и крестьян. Существует версия, согласно которой Пугачев был подготовлен польскими конфедератами.

¹⁹ Галаганова Светлана. О вечных сражениях. О вечной любви. М., 2017. С. 287.

Вот цена солженицыновской антисоветской риторике и его скорби о невинно убиенных.

Временами Солженицын, говоря о немецкой оккупации и коллаборационизме, опускается до прямого лжесвидетельства и полной подтасовки фактов: «А приходилось же немцам иногда и правосудие вершить — например, над доносчиками советского времени — как расстрел дьякона Набережно-Никольской церкви в Киеве»²⁰. А вот что было на самом деле: «За чтение в храмах послания митрополита Сергия (Страгородского) в Киеве были расстреляны настоятель Николо-Набережной церкви архимандрит Александр (Вишняков) и протоиерей Павел Остренский»²¹.

Доходит до конфузов. Солженицын с восторгом пишет о 1000 человек ленинградской молодежи во главе с неким студентом Рутченко, которая подалась в леса под Гатчиной встречать немцев, чтобы бороться с ними вместе против большевизма²².

Во-первых, то, что касается 1000 человек ленинградской молодежи. На самом деле около 316 студентов-лесгафтовцев (Института физической культуры им. Лесгафта) вошли в партизанские отряды и подались в леса не только под Гатчиной, но и в других местах Ленинградской области, чтобы достойно встретить немцев — в штывы и пулеметы — и выпроводить их с земли Русской. Десятки их погибли в неравном бою с немцами, как, например, знаменитый начальник партизанского отряда Д. Ф. Косицын²³. Лживая солженицынская фраза — плевок на могилу студентов-лесгафтовцев, павших в боях с фашизмом.

Далее будем разбираться с «неким студентом Рутченко». Вот небольшая цитата из статьи Владимира Рудинского «Неполная биография» в газете «Наша страна», № 2037 от 19 июля 2003 года: «Мы уже имели случай упоминать, что у известного публициста и политического деятеля Н. Н. Рутченко, члена НТС, есть налицо несколько вариантов его жизнеописания. „Новый Мир“ № 3 от с. г. дает ему новую версию, пером Д. Шеварова: „Сын офицера-«дроздовца», закончил исторический факультет Ленинградского университета, где учился на одном курсе с Львов Гумилевым. Участник финской войны, командир роты в начале Отечественной. Узник Заксенхаузена и Дахау. После освобождения союзными войсками попал в англо-американский лагерь, откуда сбежал. С 1948 года живет в Париже“». А где же упоминается Байдалаковым в его воспоминаниях служба г-на Рутченко, Рутыча тож, чекистом в Прибалтике во время первой советской оккупации? И описанная там же служба в германских «войсках СД»? И пребывание в Италии, о котором когда-то писал Сукачев в «Новом русском слове»? И служба там в английской армии в период насильственных репатриаций казаков и кавказских горцев?²⁴ Да и в Париже он появился вроде бы в 1942-м, а не в 1947 году, о чем я тогда же писал в журнале «Знамя России» в Нью-Йорке. Опять же Солженицыну он рассказывал еще по другому: «А группа ленинградской молодежи свыше 1000 человек (студент Рутченко) вышла в леса под Гатчину, чтоб дожидаться немцев и бороться против сталинского режима». Позвольте! А как же «командовал ротой» в советской армии? И ужасно хотелось бы уточнений: за что и почему он сидел «в Заксенхаузене и Дахау»? «Реши-

²⁰ Архипелаг ГУЛАГ. Ч. 4. Гл. 1.

²¹ Псковский синодик пострадавших за веру Христову в годину гонений священноцерковнослужителей, монашествующих и мирян Псковской епархии XX столетия. Автор-составитель: инокиня Валерия (Мельничук). Под общей редакцией архимандрита Еρμοгена (Муртазова). М.; Псков: Учреждение культуры, искусства, науки и образования «Духовное преображение», 2005. С. 4.

²² Архипелаг ГУЛАГ. Ч. 4. Гл. 1.

²³ <http://pro-lesgaft.spb.ru/ngu/traditions/history/velikaya-otechestvennaya-voyna>

²⁴ Добровольческое движение: историческая справка. Цит. по материалам сайта стран Оси: <http://country-osi.narod.ru/roa.html>

тельно, г-н Рутченко, есть Протей, непрерывно меняющий формы! не порадует ли он нас в дальнейшем еще какой-либо новой историей своей жизни?»²⁵

Так что не поймешь, кто у него борец с нацизмом или большевизмом, узник Дахау или палач? Скорее всего, изрядная часть героев «антибольшевистской борьбы» были просто прохвосты, для которых важна была власть — портфель и пост. Это — активисты, прекрасно изображенные Иваном Солоневичем: «Рядовые винтики, оставшиеся у немцев, очень скоро убедились в том, что при немцах даже и воровать гораздо проще. Рядовым винтикам было бы все равно: чи Сталин, чи Гитлер, только бы власть, портфель и пост... Единственный человеческий материал, готовый жечь, вешать и пытаться во имя портфеля, все равно какого — гитлеровского или сталинского...»²⁶

Так что с исторической точки зрения солженицыновские тезисы критики не выдерживают.

Очень точно высказалась исследовательница коллаборационизма, составительница сборника «Генерал Власов. История предательства» Т. Царевская-Дякина: «Даже если будут найдены какие-то новые документы или чьи-то письма и мемуары, общей картины они не изменят. Останется неизменным и главный вывод: Власов был предателем и марионеткой в руках врагов, с которыми воевал не только Советский Союз, но и другие страны антигитлеровской коалиции»²⁷. Но тогда как назвать того, кто восхваляет Власова?

²⁵ <http://nashastrana.info/index.php?module=pages&act=page&pid=79>

²⁶ Солоневич И. Л. Акция генерала Власова // Солоневич И. С. Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия. М., 2003. С. 35.

²⁷ История предательства. Историк. № 7—8. 2015. С. 94.